

На фоне падения цен на газ, среди поставщиков в каспийском регионе начинает нарастать острая конкуренция.

Грузия, служащая в качестве транзитной страны для экспорта энергоносителей из каспийского региона, стала главным полем сражения между тремя экспортерами газа. Ссылаясь на нехватку газа в зимний период, Тбилиси рассматривает предложения со стороны Азербайджана, ныне обеспечивающего 90% поставок в Грузию, России, поставляющей остальные 10% в качестве оплаты за транзит энергоносителей в Армению, а теперь еще и Ирана.

Конечный выбор Грузии может возыметь серьезные долгосрочные последствия. Диверсификация республикой поставок газа приведет к снижению зависимости от Азербайджана, основного инициатора Южного газового коридора (ЮГК), планируемого гигантского маршрута поставок газа в Турцию и Европу через территорию Грузии. США и Евросоюз продвигают данный проект в качестве инструмента снижения зависимости Европы от «Газпрома», российского энергетического гиганта, частенько используемого Кремлем в качестве геополитического орудия.

Но грузинские официальные лица начали рассматривать «Газпром» в качестве потенциального поставщика, способного удовлетворить растущий спрос на газ, по оценкам составляющий сейчас 2,5 млрд кубических метров в год. Министр энергетики Грузии Каха Каладзе провел встречу с представителями «Газпрома» 19 февраля.

«Азербайджан – наш стратегический партнер и друг, но он также является фактическим монополистом на грузинском рынке», – сказал он EurasiaNet.org. По его утверждениям, у Баку нет технических возможностей для увеличения поставок, чтобы удовлетворить нужды Грузии в газе, растущие из-за высокого спроса в сельских районах и наращивания производства электроэнергии. Грузинские чиновники отмечают, что страна испытывает дефицит газа в размере 2,5 млн кубических метров, что, правда, составляет лишь крошечную часть общих объемов потребляемого республикой голубого топлива. Крайне незначительные масштабы дефицита вызывают вопросы о том, зачем грузинским чиновникам понадобилось перекраивать список крупных поставщиков.

По словам Каладзе, после того, как прошлой весной цены на азербайджанский газ для корпоративных клиентов выросли примерно на 30% (до \$318 за тысячу кубометров), Тбилиси обратился к «Газпрому» и тот сделал «очень конкурентоспособное предложение».

Идея о наращивании закупок у «Газпрома» вызывает опасения у многих жителей Грузии. Враждебное отношение к России продолжает оставаться на высоком уровне после войны между двумя странами в 2008 году. Каладзе отменил мнение о том, что сделка с «Газпромом» в какой-либо мере поставит под угрозу суверенитет Грузии.

«В лучшем случае [русская доля в общих объемах грузинского импорта газа] вырастет с 10% до 12%», – сказал он EurasiaNet.org, добавив, что российский газ получит лишь узкий круг корпоративных потребителей.

Каладзе также сообщил, что показал российское предложение Баку, чтобы попытаться договориться о снижении цены, но этого пока не произошло. Грузия и

Азербайджан лишь договорились о пересмотре графика поставок, сократив поставки летом и перебросив остаток на зиму, когда потребление достигает наиболее высоких показателей.

Тем временем, на сцену вышел Иран.

После отмены международных санкций Тегеран предложил поставлять в Грузию 14 миллионов кубометров газа в день через территорию Армении, ныне зависящей от российских поставок.

Россия, обычно ревностно относящаяся к своему статусу крупного поставщика в этом регионе, к удивлению, довольно спокойно отнеслась к предпринимаемым Ираном шагам. Пока «Газпром» не озвучил никаких возражений по поводу попыток Тегерана откусить кусок закавказского энергетического пирога.

Аналитик Ара Марджанян, президент ереванского аналитического центра «Е-куб», занимающегося вопросами энергетики, считает, что спокойное отношение «Газпрома» объясняется сотрудничеством между Тегераном и Москвой по Сирии и отменой санкций в отношении Ирана.

«Боюсь сглазить, но новые геостратегические и экономические реалии сделали Россию более настроенной на сотрудничество», – сказал он.

Не всем жителям Грузии по душе идея о закупках иранского газа через Армению. Независимый тбилисский аналитик Лиана Джервалидзе придерживается мнения, что соображения энергетической безопасности, экономической целесообразности и геостратегии диктуют, что «в интересах Грузии оставаться каналом транзита газа в Армению, а не наоборот».

Ранее Каладзе утверждал, что, с целью заставить Тбилиси принять оплату за транзит деньгами вместо газа, «Газпром» пригрозил полностью прекратить поставки в Армению и позволить ей закупать газ в Иране. Пока неясно, существует ли связь между поступившим от Ирана предложением и якобы имевшей место угрозой со стороны «Газпрома».

Но воспользоваться предложением Тегерана Тбилиси пока не сможет. Пропускная способность находящегося под контролем «Газпрома» армянского трубопровода в Иран составляет лишь 1,1 млрд кубометров в год, и по нему идет только российский газ. О строительстве новой ветки пока речи не идет.

Стив Ливайн (Steve LeVine), комментатор по вопросам энергетики и адъюнкт-профессор по вопросам безопасности в Джорджтаунском университете, считает, что сотрудничество между Москвой и Тегераном в Армении, где Россия тщательно культивировала зависимость от российских энергоносителей, будет носить ограниченный характер.

«В истории нет примеров, и уж точно их нет в современной истории России, ... чтобы она вот так бросила близкого союзника», – сказал он.

«Я думаю, что тесного сотрудничества между Ираном и Россией не будет, – добавил Ливайн. – Они соперники. Иран будет действовать в собственных интересах».

Тем не менее, даже сама идея превращения Армении в транзитную страну для транспортировки иранского газа привела в бешенство Азербайджан, врага Армении и главного поставщика газа в Грузию.

Баку, и без того раздраженный переговорами между Каладзе и «Газпромом», начал рекламировать потенциал Азербайджана в качестве транзитной страны для экспорта газа из Ирана. Проправительственное новостное агентство «Тренд» назвало данную идею наиболее отвечающей здравому смыслу.

Во время своего визита в Иран 17 февраля Каладзе заявил, что Тбилиси рассмотрит и этот вариант.

Газопроводы через Азербайджан и Грузию в Турцию и далее в Европу могут показаться Ирану привлекательными проектами. Тегеран ранее в этом году выразил заинтересованность в данном экспортном маршруте, но официальных заявлений о присоединении к проекту ЮГК пока не делал.

По мнению бакинского аналитика Ильхама Шабана, директора специализирующегося на энергетической тематике аналитического центра Caspian Barrel, если Тегеран считает своим главным рынком Европу, то он может провести ветку напрямую из Тебриза на северо-западе Ирана до турецкого участка Трансанатолийского газопровода, находящейся по центру ЮГК протяженностью 3,5 тыс километров, ориентированного на экспорт азербайджанского голубого топлива в ЕС.

Между тем Тбилиси рассматривает еще один вариант – откачку больших объемов газа из Южнокавказского газопровода, исходной ветки ЮГК. Каладзе заявил 18 февраля, что если данный вариант окажется возможным, то Грузия не будет покупать дополнительные объемы газа ни у Ирана, ни у России.

Георгий Ломсадзе является независимым грузинским журналистом и одним из авторов блога «Рассказы тамады» на сайте EurasiaNet.